

Международный театральный фестиваль имени А.П. Чехова

Рубцовск.
2005. — 9-15 июня. с. 1

хочет быть белым и пушистым

Открытие VI Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова в саду "Аквариум"

VI Международный театральный фестиваль им. А.П.Чехова открылся, как это водится со времен Всемирной театральной олимпиады, на улице. В ответе за все выходящее за рамки театральных зданий, а также академических правил, конечно, Слава Полунин, который пристрастил-таки москвичей к разного рода уличным представлениям. К нынешнему открытию фестиваля были обещаны коллектив Урбан Сакс (50 саксофонов), пуховый сад и летающие люди. Поскольку в Москве ввиду повсеместного произрастания тополей своего пуха хватает, но время его появления еще не подошло, следовало ожидать подвоза сырья. Вообразите себе вагоны, набитые птичьим пухом-пером, которые следуют вовсе не на матрацно-подушечный комбинат, а черт знает куда и зачем, в сад "Аквариум" — публику развлекать.

Но когда имеешь дело с Полуни-

ным, всякую чепуху и всякий абсурд начинаешь невольно уважать куда больше, чем любые прагматические движения. Садовое кольцо в день открытия фестиваля буксовало с двух часов дня. Не только за чугунными воротами "Аквариума", но и через магистраль, напротив, на крыше и балконах гостиницы "Пекин", а также на чердаке Театра сатиры шли таинственные приготовления. К девяти вечера Триумфальную площадь частично оцепили, "обилеченную" и аккредитованную публику прочесали металлоискателями и подпустили к воротам "Аквариума", но внутрь (ада или рая?) пока что хода не было. Противные звуки саксофона раздались с крыш и балконов, со стороны каменного Владимира Маяковского показалась странная композиция на грузовиках: саксофонисты в причудливых костюмах принцев и принцесс да с пластиковыми прибабасами за

плечами. Туда-сюда прошествовал коричневый двугорбый верблюд, с копыт до головы вываленный в пух. Бедное чудо в перьях, как его потом вычесывали, несчастное! А на воротах, также облепленных пухом, ожили два белых ангела с невозмутимыми и не очень добрыми лицами. Мгновенно возник едва уловимый сюжет: в мир автомобилей, вывесок, ресторанно-бензиновых ароматов проникла иная жизнь, равнодушная к суете мегаполиса и, возможно, имеющая целью затянуть в неведомое измерение часть зазевавшихся горожан. Очень хотелось поскорее за ворота, в сад, обещавший тайны. Когда же наконец туда пустили, публику обдало сыростью и влагой. "Аквариум" — странное место посреди раскаленного урбанистического мира, здесь — микроклимат лесной чащи и комариных прудов. Ну, ясное дело, все было укутано перьями: "заснеженные" аллеи,

стволы деревьев, статуи фавнов, вода маленьких бассейнов. В глубине высилась громада Театра им. Моссовета, чьи исторические стены знавали на своем веку и дерзания, отмеченные юношеским пушком, и обросшие шерстью позавчерашние открытия. Так что для желающих подоспел и дополнительный контекст места, времени, а также действия.

В этом, скажем так, "спектакле" Слава Полунин задействовал не только французский музыкальный коллектив Урбан Сакс, весьма успешно сопровождающий разного рода культурные акции по всему миру, но и родные екатеринбургские "Провинциальные танцы", и петербургского художника Алексея Кострому, который разрядил действие в пух и прах.

Кто где был, сказать трудно. Наличие саксофонов, вероятно, выдавало французов, а те, кто висел на деревьях в полиэтиленовых "коконах", а

затем из них "вылуплялся", кто невозможно шествовал по аллеям, возникал на эстрадах, летел через сад на тросах или сливался со статуями в фонтанчиках, надо понимать, были представителями екатеринбургского коллектива. Само действие вкупе с музыкой носило легкий психоделический характер. Саксофоны дули стройный унисон на двух-трех нотах, изредка одобренный вкраплениями ксилофонов и барабанов. Главной мыслью этой музыкальной композиции было нечто вроде "начаться из ничего и не кончиться ничем". Отдельные вслески дробы служили явной провокацией: только публика приготовится к искрометной джазовой композиции, как — пауза и вновь сомнамбулическое "п-п-у-у...". Аналогично — с визуальным рядом: позы, проходы, изгибы и под конец многого блесков, струями бьющих из специальных пушек. Народ уходил с

представления в некоторой растерянности, — все это, растянутое на два часа, тянуло на самом деле минут на двадцать, притом в качестве прелюдии к чему-нибудь более существенному. Впрочем, может быть, так и задумывалось? Впереди два весьма насыщенных фестивальных спектаклями месяца, еще успеем понять, что к чему? Вступительное НЕ-ЧТО между тем в мельчайших частицах разнеслось по городу Москве: пух-перо застряло в форточках и занавесках, прилипло к подошвам, зацепилось за складки одежды. К примеру, моя собака на свой лад разделила недоумения хозяйки по поводу природы и смысла этого зрелища — долго принохивалась к оставшимся на обуви фрагментам неведомого оперения и издавала неуверенный рык.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

15.06.05